

DOI: 10.31857/S0321507525010104

Джулиус Ньерере: идеалы и реальность

© Турьинская Х.М.^{a,b}, 2025

^a Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

^b Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5536-6278; krikri75@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена памятной дате – 25-й годовщине со дня смерти Джулиуса Камбараге Ньерере, видного политического деятеля Танганьики, Танзании и Африки в целом, участника борьбы за независимость африканских народов, интеллектуала, мыслителя и гуманиста, «отца нации», «архитектора» союза Танганьики и Занзибара, теоретика и практика политики неприсоединения, panaфриканизма, африканского социализма и национализма.

Объем литературы, посвященной Дж.Ньерере, огромен. Выделим лишь один блок историографических и аналитических материалов известного танзанийского ученого-правоведа, профессора Иссы Г.Шивджи.

В фокусе внимания автора – пути социально-экономического развития Танганьики-Танзании, в частности проблемы развития деревни и крестьянский вопрос в теории и политической практике Ньерере; национализм, национальный вопрос, проблема трайбализма в его воззрениях; методы и пути построения африканского социализма (уджамаа), союзные отношения в Танзании; panaфриканизм, а также политическая деятельность первого танзанийского лидера.

Ключевые слова: Ньерере, крестьянский вопрос, социализм, национализм, национальный вопрос, panaфриканизм

Для цитирования: Турьинская Х.М. Джулиус Ньерере: идеалы и реальность. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 1. С. 75–80. DOI: 10.31857/S0321507525010104

Julius Nyerere: Ideals and Reality

© Khristina M. Turinskaya^{a,b}, 2025

^a Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5536-6278; krikri75@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the memorable date – the 25th anniversary of the death of Julius Kambarage Nyerere, a prominent political figure in Tanganyika, Tanzania and Africa as a whole, a participant in the struggle for the independence of African peoples, an intellectual, thinker and humanist, the “father of the nation”, the “architect” of the union of Tanganyika and Zanzibar, a theorist and practitioner of the policy of non-alignment, Pan-Africanism, African socialism, nationalism.

The amount of literature dedicated to J.Nyerere is huge. We will highlight only one block of historiographical and analytical materials. A well-known Tanzanian legal scholar, Professor Issa G.Shivji, one of the leading biographers of J.Nyerere devoted a number of his publications to *Mwalimu* and touched upon various aspects of his theoretical and practical activities.

The author of this article dwells on some of the researcher’s works. The topics covered here are the ways of socio-economic development of Tanganyika-Tanzania, in particular the problem of village development and the peasant issue in Nyerere’s theory and political practice; nationalism, the national question, the problem of tribalism in Nyerere’s views; methods and ways of building African socialism; Union relations in Tanzania; Pan-Africanism; decisive moments in Nyerere’s life and political activities.

Keywords: Nyerere, peasant question, socialism, nationalism, national question, Pan-Africanism

For citation: Turinskaya Kh.M. Julius Nyerere: Ideals and Reality. *Asia and Africa today*. 2025. № 1. Pp. 75–80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525010104

ВВЕДЕНИЕ

В 2024 г. отмечалось 25-летие со дня смерти Джулиуса Камбараре Ньерере (13.03.1912 – 19.12.1999) – видного политического деятеля Танганьики, Танзании и Африки в целом, участника борьбы за независимость африканских народов, интеллектуала, мыслителя и гуманиста, «отца нации» (суах. *Baba wa Taifa*), «архитектора» Союза Танганьики и Занзибара, теоретика и практика политики неприсоединения, panaфриканизма, африканского социализма (известного в Танзании как *ujamaa* (суах.) – прим. ред.), национализма.

Объем литературы, посвященной Дж.Ньерере, огромен. И хвалебной, и нейтральной, и критической. Выделим лишь один блок историографических и аналитических материалов. Известный танзанийский ученый-правовед, профессор Исса Г.Шивджи (1946 р.), один из ведущих биографов Дж.Ньерере, ряд своих публикаций посвятил Мвалиму («Учителю») и затронул различные аспекты его теоретической и практической деятельности.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

Важный для осмысления путей социально-экономического развития Танганьики-Танзании вопрос касается деревни и крестьянства, т.е. того, как они представлены в теории и политической практике Ньерере.

И.Шивджи рассматривает эту тематику в связи с вопросами классовой структуры и «сельской демократии» на низовых уровнях танзанийского общества. Танзания – аграрная страна, и, как пишет Шивджи, Мвалиму видел ее как «страну сельских общин», полагая, что она будет таковой и в обозримом будущем.

Дж.Ньерере определял и оправдывал *виджиджизацию*, т.е. объединение и переселение крестьян в укрупненные деревни¹, как средство для ускорения развития и облегчения предоставления населению таких социальных услуг, как образование, здравоохранение, водоснабжение и пр. [1, с. 23], что осуществлялось в рамках выполнения планов Арушской декларации 1967 г., провозгласившей политику *уджамаа* (социализма)² и *куджитегемеа* (опоры на собственные силы)³. И если экономические успехи вследствие укрупнения деревень были подвергнуты критике, то ее социальные достижения (доступ к образованию, здравоохранению) были общепризнаны.

Среди достижений объединения деревень И.Шивджи отмечает то, что идеологическим контекстом этого процесса была теория уджамаа – видение построения общества, основанного на равенстве и уважении человеческого достоинства. Эгалитаристские традиции в Танзании, сильные и по сей день, отмечаются многими исследователями. Нельзя не согласиться с Шивджи, что «такое видение объединило танзанийское общество в более широкий проект социальной эмансипации человека, с одной стороны, и предоставило коллективную перспективу на борьбу (на местном и мировом уровне) с властью и богатством – с другой».

Все это находится в резком контрасте с нынешними устремлениями стать частью всемирного процесса глобализации, не заботясь о том, что в жертву в ходе этого процесса будут принесены гуманизм, равенство и человеческое достоинство» [1, с. 30]. Этот вывод весьма важен с точки зрения оценки современного капитализма с его антигуманной и грабительской сущностью.

Еще одним достижением стала институционализация органов сельской демократии – собрания деревни и выборного сельского совета [1, с. 30–31]. Рассуждая о перестройке танзанийского общества, Шивджи отмечает, что его ключевым звеном будет деревня. Важная проблема, поднятая исследователем, отсылает нас к дальнейшим теоретическим политэкономическим размышлениям о классах и о социализме, в т.ч. о социальном (классовом) характере государства. Шивджи ведет речь о «создании государства национально-демократического типа, опирающегося на трудящихся».

Ученый делает вывод, что теория Мвалиму не затрагивала политико-экономический аспект развития деревни: «Осмелюсь предположить, что это произошло потому, что Мвалиму, в отличие, например, от Нкрумы, не в полном объеме оценивал и понимал политическую экономию империализма. И, как это хорошо известно, никогда не признавал, что строительство социализма было процессом классовой

¹ От слова на суах. *vijiji* (виджиджи – деревни) (прим. ред.).

² *Ujamaa* (суах.) – особый африканский путь развития социализма общинного типа, выдвинутый Дж.Ньерере (прим. ред.).

³ На суахили «опираться на собственные силы» – *kijitegemea* (прим. ред.).

борьбы. Он поэтому не признавал и того, что государство, главою которого он был, имело классовый характер. Он верил, что государство может осуществлять реформы, в которые он искренне верил, до тех пор, пока есть самоотверженное и преданное руководство» [1, с. 33]. Добавим, что таким руководителем для Танзании был и сам Джулиус Ньерере.

На протяжении всей своей научной деятельности И.Шивджи возвращался к проблеме деревни и ее места в политической практике Ньерере. В Арушской декларации, пишет он, рабочие и крестьяне определены как строители и бенефициары социализма. Согласно этому документу в авангарде развития сельских районов должны находиться крестьяне, работающие сообща на общинных фермах и делящиеся друг с другом плодами своего труда под наблюдением специалистов по распространению знаний о сельском хозяйстве [2, р. 113].

Однако в 1960-е гг. крестьянский вопрос, полагает Шивджи, оставался в Танзании нерешенным, хотя и здесь Ньерере проявил определенную последовательность. Он отказывался от использования земли в качестве товара, который мог бы свободно продаваться. Хотя продажа земли и происходила как в сельской, так и в городской местности, это делалось тайно. Продажа незастроенной земли на рынке была невозможна, поскольку конечное право собственности на землю принадлежало государству. Хотя были случаи отчуждения земли полугосударственным организациям и другими государственными институтами, такими как армия и тюрьмы, количество подобных случаев оставалось относительно небольшим [2, р. 114].

После отважной, хотя и безуспешной борьбы с Международным валютным фондом (МВФ), который обычно требовал изменения политики страны в обмен на кредиты, Ньерере ушел 1985 г. с поста президента, предоставив своему преемнику – Али Хасану Мвиньи (1925–2024) – вести переговоры об условиях «капитуляции» перед МВФ. 10 лет президентства Мвиньи, полагает Шивджи, были своего рода переходом от национализма Ньерере к неолиберализму [2, р. 114].

По мере того как социальные услуги – здравоохранение, образование, водоснабжение, санитария – превращались в товар по рекомендации Всемирного банка о совместном несении расходов, заработная плата начала сокращаться и население столкнулось с разрушительным воздействием открытого рынка. Результатом стало снижение охвата танзанийцев школьным образованием, уровня грамотности, а также рост младенческой смертности [2, р. 114]. Последствия вынужденного отступления страны от социализма продемонстрировали, насколько гуманным и эгалитаристским было правление Ньерере.

РАВЕНСТВО И СВОБОДА

Шивджи подчеркивает гуманизм Джулиуса Ньерере как лидера националистического движения – ТАНУ (Африканский национальный союз Танганьики) и как президента Танзании. Народ с любовью называл его «Мвалиму» (суах. *mwaliimu* – учитель), и не только потому, что он начал свою карьеру в качестве классного руководителя, но и потому, что он превратил всю страну в классную комнату, терпеливо разъясняя народу свою политику и принципы. Он отличался от своих современников, во-первых, тем, что последовательно вел борьбу за освобождение Африки, и, во-вторых, тем, что четко излагал вопросы африканского единства и возможного построения в Танзании социалистического будущего [3, р. 190].

Из фундаментальной идеи Ньерере о равенстве вытекала другая его идея – об индивидуальной свободе. А из этого, как пишет Шивджи, логически вытекали политические принципы Ньерере о недискриминации, самоопределении, самостоятельном и справедливом развитии.

Ньерере последовательно утверждал, что сутью самоопределения является право людей самостоятельно принимать решения; следовательно, свободное общество должно быть самодостаточным, иначе оно утратит свободу принимать собственные решения. Таким образом он обосновал свою философскую позицию в пользу социализма и опоры на собственные силы. Ньерере считал, что ни свобода, ни развитие невозможны в африканских странах без национального и panaфриканского единства. Какое бы единство – экономическое, культурное, социальное или политическое – ни было бы достигнуто, постепенно или иным способом (за исключением военного), это был бы шаг вперед [3, р. 193].

Воззрения Ньерере во многом определялись условиями, в которых существовала и развивалась Танганьика. Так, как напоминает Шивджи, сам Ньерере отмечал, что в такой стране, как Танзания, где класс капиталистов не развит, государство выполняет двойную функцию: строит нацию и обеспечивает

развитие. Государство действительно становится исторической силой, возвышающейся над классами и классовой борьбой или кажущейся возвышающейся над ними [3, p. 195].

Более того, как отметил Шивджи, Ньерере был талантливым и чрезвычайно одаренным человеком. Его понимание политики, жизни и общества, личная мораль и этические нормы, изобретательность в принятии прагматичных политических решений и в принципиальном обосновании их, а также умение четко формулировать свои мысли и общаться с массами придали политической истории Танзании ее *индивидуальные* черты [3, p. 195].

Отмечая относительную «левизну» воззрений Ньерере, Шивджи вместе с тем напоминает, что взгляды, например, Карла Маркса и Ньерере на мир заметно различались. Ньерере был идеалистом, Маркс – материалистом. У Ньерере не было четко сформулированной теории государства, общества или истории, выходящей за рамки эклектичных постулатов писателей эпохи Просвещения. Он был резок в своих нападках на капитализм, но больше придерживался традиций утопического или мелкобуржуазного социализма [3, p. 198].

Для Ньерере существуют разные пути к социализму. Для него социализм – отсутствие эксплуатации человека человеком [3, p. 199]. Ньерере заявлял, что он не революционер и не марксист [3, p. 200]. Подобные взгляды формировались под влиянием местных танзанийских (сильные позиции христианской, особенно католической, церкви; большая роль ислама) и внешних условий (противоборство мировых держав в холодной войне).

Провозглашая принцип неприсоединения, Ньерере дистанцировался от коммунистического (европейского) блока стран, в т.ч. СССР. Как пишет Шивджи, приветствуя провозглашение танзанийским лидером социализма, советские теоретики никогда не принимали его в качестве социализма как такового (*per se*). Они оценивали такие «социалистические» движения в Африке как «некапиталистические» или «национально-демократические». Впрочем, с коммунистическим Китаем сотрудничество Танзании активно развивалось: Китай не вмешивался во внутренние дела своих союзников [3, p. 202]. Шивджи полагал, что под эгидой Арушской декларации Танзания вступила на путь построения государственного капитализма, наметилась тенденция к развитию нового класса, который был назван «бюрократической буржуазией» [3, p. 208]. Ньерере сталкивался с критикой своей политики как справа, так и слева.

Как и многие мелкобуржуазные социалисты до него, Ньерере признавал наличие классов, но не классовую борьбу. Он утверждал, что в такой стране, как Танзания, не было классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, потому что не было ни буржуазии, ни пролетариата, о которых можно было бы говорить. Настоящая борьба велась между богатыми и бедными – фактически между богатыми и бедными странами [3, p. 211]. Ньерере призывал не пролетариев, а крестьян всего мира объединиться. Наконец, он утверждал, что то, что он пытался сделать в Танзании, это «обойти» (*by-pass*) капитализм [3, p. 212].

Символично, что, обращаясь к партийным и государственным лидерам в 1989 г., Ньерере предостерегал их и просил не отказываться от идей Арушской декларации, потому что она дала надежду массам [3, p. 215]. Как уже было сказано выше, обойти капитализм в конечном итоге Танзании не удалось: после ухода Ньерере страна от национального социализма повернула на неолиберальный путь «дикого» капитализма.

НАЦИОНАЛИЗМ И ПАНАФРИКАНИЗМ

Важной частью воззрений и деятельности Ньерере является проблема соотношения национализма и panaфриканизма.

И.Шивджи затрагивает эту тему в ряде публикаций. Так, в статье «Национализм и panaфриканизм: решающие моменты в интеллектуальной и политической мысли Ньерере» автор подчеркивает, что Мвалиму был ярым и воинствующим африканским националистом и в равной степени убежденным panaфриканистом. Однако, в отличие от Н.Нкрумы, Дж.Ньерере пришел к континентальному panaфриканизму через танганьикский национализм. Нкрума же пришел к ганскому национализму через panaфриканизм. Ньерере видел неразрешимое противоречие между национализмом и panaфриканизмом.

Как глава государства он был вынужден создавать и взращивать «территориальный национализм», основанный на суверенном независимом государстве, в то время как «panафриканство» потребовало

бы от него отмены суверенитета страны. В своем знаменитом обращении 1966 г. (*Nyerere J. Freedom and socialism. London: Oxford University Press, 1968*) он описал это как «дилемму panaфриканиста». Для Нкрумы ганский национализм и суверенитет были мимолетными проявлениями борьбы за panaфриканство, отраженными в знаменитом высказывании ганского лидера о том, что независимость Ганы бессмысленна без независимости остального континента. Это выявляет два других аспекта напряженности – империализм и этничность (или трайбализм) [4, pp. 103–104].

Что касается трайбализма, то Ньерере противопоставлял его национализму. Он постоянно подчеркивал, что новые независимые страны должны создать единую нацию из различных племен и этнических групп. Он не поддавался бы идеологизации и политизации «племени». В этом он оставался непоколебим на протяжении всей своей политической жизни. Однажды его спросили, почему он считает племенную идентичность изначально негативной, если он сам считает себя «гордым мзанаки»⁴, и Ньерере ответил: Я хороший мзанаки, но я не буду поддерживать политическую партию, основанную на кизанаки... Итак, я танзаниец и, конечно же, я мзанаки; политически я танзаниец, в культурном отношении я мзанаки [4, p. 104].

Переломными моментами в интеллектуальной и практической деятельности Ньерере в 1960-е гг. были попытка военного переворота в Танганьике, Занзибарская революция (январь 1964 г.) (см., например, [5: 6; 7]) и создание союза Танганьики с Занзибаром (образование Объединенной Республики Танзании / ОРТ, 26 апреля 1964 г.) (см., например, [8]). У Шивджи нет сомнений, что формирование ОРТ было продиктовано скорее прагматизмом и необходимостью политического выживания в буре соперничества времен холодной войны, чем принципами panaфриканизма. Занзибарский национализм продолжал испытывать на прочность panaфриканство Мвалиму на протяжении всей его жизни [4, p. 105].

В то время как Ньерере отказывался рассматривать проблему Союза как квинтэссенцию занзибарского национализма, противоречившего его мечте о территориальном panaфриканстве, напряженность между танганьикским территориальным национализмом и этническим/расовым местничеством получила резкое выражение всего за пару месяцев до обретения независимости (в 1961 г. – прим. ред.) в ходе дебатов по поводу закона о гражданстве: давать ли гражданство всем проживающим в стране независимо от расы (позиция Ньерере), либо только коренным африканцам [4, p. 106].

Следующий переломный момент – вторая половина 1960-х – первая половина 1970-х гг.: принятие Арушской декларации и послеарушские процессы и события во внутренней жизни страны, национализация, рабочее и профсоюзное движение, принятие в 1971 г. документа *Мвонгозо* (суах. *mwongozo, Guidelines*) при участии левых лидеров правящей и единственной на «мейнленде» партии ТАНУ⁵. В то время как Арушская декларация мобилизовала народные демонстрации в свою поддержку, Мвонгозо разжег против «нового класса» огонь классовой борьбы, базирующейся на государственных структурах протобуржуазии. И.Шивджи считает, что после 1974 г. «социалистическая воинственность» Дж.Ньерере сошла на нет [4, p. 109].

С конца 1970-х гг. началось кризисное для страны и для Ньерере время. Так, panaфриканизм переживал самый глубокий упадок. В интервью американским ученым в 1983 г., пишет Шивджи, Ньерере напустил на себя храбрый вид, но его уныние было очевидным: «В настоящее время Африка не стремится к своему континентальному единству, скорее, она настроена на экономическое сотрудничество. Мы по-прежнему panaфриканцы, но мы умерили наши цели и стали более реалистичными» [4, p. 111].

Союз с Занзибаром, ради сохранения которого, по мнению Шивджи, Ньерере пожертвовал своими принципами, был сотрясен до основания в ходе знаменитых дебатов 1983 г. Занзибар открыто поставил под сомнение легитимность Союза и потребовал пересмотра статей, которые предусматривали структуру с двумя правительствами (правительство союзное и правительство занзибарское). На 7-дневном заседании Национального исполнительного комитета Революционной партии, созванном для обсуждения того, что было названо «загрязнением политической атмосферы», президент Занзибара Абуд Джумбе⁶ был вынужден уйти со всех своих государственных и партийных постов (см.: *Shivji, I.G. Pan-Africanism or pragmatism: lessons of Tanganyika–Zanzibar Union. Dar es Salaam. Mkuki na Nyota. 2008*). Тем не менее

⁴ Занаки – этническая группа (народность) в Танганьике. Отец Джулиуса Ньерере был мзанаки (прим. ред.).

⁵ В 1974 г. партия ТАНУ и занзибарская Партия Афро-Ширази объединились, образовав Революционную партию (суах. *Chama cha Mapinduzi / CCM – ЧЧМ*) (прим. ред.).

⁶ После убийства первого президента Занзибара Абейда Аamani Каруме в апреле 1972 г. по инициативе Дж.Ньерере президентом островной части ОРТ стал Абейд Джумбе, занимавший пост вице-президента Занзибара. Подробнее см.: [9].

кризис в Союзе развивался подспудно и продолжал терзать систему государственного устройства ОРТ [4, р. 111].

Лишившись власти, полагает Шивджи, Джулиус Ньерере, вероятно, гораздо больше расцвел как интеллеktуал-мыслитель, чем как пожилой государственный деятель, хотя именно за последнее его часто превозносят [4, р. 112]. После ухода с постов – сначала с президентского (1985), затем партийного (1990) – Ньерере продолжал влиять на внутреннюю и внешнюю политику Танзании, на международную повестку. Продолжал защищать Арушскую декларацию как основу, как источник надежды для танзанийцев, как «легитимирующую идеологию, без которой страна погрузилась бы в пучину насилия» [4, р. 114].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди недавних публикаций о танзанийском лидере можно отметить книгу-трехтомник – биографию Дж. Ньерере (*Development as Rebellion: A Biography of Julius Nyerere. Dar Es Salaam: Mkuki na Nyota Publishers, 2020*), одним из авторов которой является И.Шивджи. Жизнь и деятельность Мвалиму не перестает привлекать внимание исследователей и читателей, а Танзания, благодаря наследию Ньерере, остается одной из самых стабильных стран Африканского континента (см., например, [10; 11]).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Шивджи И. Деревня в теории и политической практике Мвалиму. *Джулиус Камбараре Ньерере – первый президент свободной Танзании*. М.: Институт Африки РАН, 2010.
Shivji I. 2010. The village in the theory and political practice of Mwalimu. *Julius Kambarage Nyerere – First President of Free Tanzania*. Moscow. (In Russ.)
2. Shivji I.G. 2023. The Peasant Question Under Nyerere's Socialism. *The Indian Economic Journal*. № 71 (1). Pp. 108–119.
3. Shivji I.G. 2017. Mwalimu and Marx in Contestation: Dialogue or Diatribe? *Agrarian South: Journal of Political Economy*. № 6 (2). Pp. 188–220.
4. Shivji I.G. 2012. Nationalism and Pan-Africanism: Decisive Moments in Nyerere's Intellectual and Political Thought. *Review of African Political Economy*. Vol. 39. № 131. March. Pp. 103–116.
5. Тетерин О.И. Социально-политическое развитие Занзибара. Дисс. ... к.и.н. Институт Африки АН СССР, 1972. 401 с.
Teterin O.I. 1972. Socio-political development of Zanzibar. PhD (History) thesis. Moscow. 401 p. (In Russ.)
6. Осман Х. Занзибар: вехи политической истории. *Азия и Африка сегодня*. 2004. № 6.
Osman H. 2004. Zanzibar: milestones of political history. *Asia and Africa today*. № 6. (In Russ.)
7. Белошапко С.В. 50 лет революции на Занзибаре: как это было? *Азия и Африка сегодня*. 2014, № 1, с. 60–64.
Beloshapko S.V. 2014. 50 years of the Revolution in Zanzibar. *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 60–64. (In Russ.)
8. Тетерин О.И. Занзибар: первый год после объединения. *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 7.
Teterin O.I. 2014. The first year after unification. *Asia and Africa today*. Pp. 64–66. (In Russ.)
9. Тетерин О.И. Кто и почему убил первого президента Занзибара? *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 4. С 55–60.
Teterin O.I. 2012. Why and Who Killed the First President of Zanzibar. *Asia and Africa today*. № 4. Pp. 55–60. (In Russ.)
10. Громова Н.В. Встречи с Ньерере. *Под небом Африки моей*. ИД «Муравей». Вып. 1. 2000. С. 147–154.
Gromova N.V. 2000. Meetings with Nyerere. *Under my Africa's sky*. Moscow. Iss. 1. Pp. 147–154. (In Russ.)
11. Шубин В.Г. Мвалиму. *Под небом Африки моей*. Вып. 1. 2000. С. 147–154.
Shubin V.G. 2000. Mwalimu. *Under My Africa's Sky*. Moscow. Iss. 1. Pp. 147–154. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Турьинская Христина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН; старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Khristina M. Turinskaya, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Senior Researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.09.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.11.2024

Принята к публикации
(Accepted) 19.12.2024